Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation

Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for

Humanities of the Russian Academy of Sciences)

Has been issued as a journal since 2008 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008

Vol. 39, Is. 5, pp. 48–57, 2018

DOI 10.22162/2619-0990-2018-39-5-48-57 Journal homepage: https://kigiran.elpub.ru

УДК 930.25

Документы по истории взаимоотношений народов Сибири в XX в. (по материалам Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Красноярского края)

Ирина Евгеньевна Гречкина-Погребнякова (Хворова)1

¹ ассистент кафедры истории и организации архивного дела, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6). ORCID: 0000-0002-2724-8108. E-mail: ikhvorova@bk.ru

Аннотация

Тематика рассматриваемой статьи затрагивает вопросы межнациональных отношений народов Сибири в XX в. Национальная политика в XX в. претерпела существенные изменения, которые сказались на всех этнических группах бывшей Российской империи. В статье рассматриваются особенности складывания взаимоотношений народов Сибири в связи со спецификой реализуемой национальной политики. Важное значение для настоящего исследования имеет привлечение сохранившихся архивных источников, позволяющих проанализировать концепцию национальной политики и значение ее реализации для народов Сибири. В работе представлен обзор и анализ некоторых документов по национальной политике в Сибири с целью выявления особенностей формирования взаимоотношений народов (по материалам ГА РФ и ГА КК).

Методология исследования включает в себя контент-анализ документов по истории народов Сибири в ХХ в. федерального и регионального уровней, а также анализ статистических и миграционных данных. Исследуются процессы развития межнационального взаимодействия этнических групп Сибири в XX в. путем анализа документов центрального управления национальной политикой СССР (Наркомнац, отдел национальностей ВЦИКа) и материалов региональной истории Государственного архива Красноярского края. Статья содержит обзор некоторых документов, воссоздающих этнографический портрет Сибири XX в. в соответствии с развитием межнациональных процессов, характерных для рассматриваемого периода. Основными результатами исследования является представленная автором систематизация групп взаимоотношений народов Сибири в XX в. и приведенные ниже выводы, характеризующие особенности этих взаимоотношений. В ходе исследования была подтверждена консолидирующая функция русского языка для разнородного этнографического состава Сибири; указана особенность комплектования сибирского архивного наследия, связанная с неоднородной модернизацией управленческих процессов и делопроизводства; обозначена проблема выявления документов по национальной истории народов Сибири ввиду разобщенности информации и «распыления» ее по разным фондам. Значение выполняемого исследования при современном состоянии научных знаний и для их дальнейшего развития заключается в возможности применения его результатов при подготовке обобщающих научных трудов по истории народов Сибири, по истории межнациональных отношений в XX в. Практическое применение результатов исследования возможно при разработке учебных курсов по истории межнациональных отношений и истории Сибири.

Ключевые слова: история взаимоотношений народов, национальная политика, Сибирь, XX век, народы Сибири, архивы Сибири, межнациональные процессы, Наркомнац

Формирование этнических сообществ, складывание устоев и традиций повседневного быта народов — долгий и трудоемкий процесс, который не всегда в полном и доказательном объеме может быть отражен в сохранившихся письменных источниках. Особенно сложно исследовать историю взаимоотношений народов, которые большую часть своего существования использовали методы устной передачи информации. Примером такой матрицы полиэтнических групп являются некоторые народы Сибири, которые только в XX в. обрели письменность и возможность нового метода трансляции знаний.

Взаимоотношения народов содержат разные по степени вовлеченности и эмоциональному окрасу политические, экономические, культурные и социальные процессы. Значение подобных процессов можно проследить по реализации государственной национальной политики. История взаимоотношений народов Сибири в XX в. аккумулирует два вида процессов — внутреннего и внешнего характера. Так, комплекс документов по национальной политике Сибири складывается из двух групп материалов документы центральной власти и документы, осевшие в местах непосредственного проживания народов, т. е. материалы сибирских архивов. Анализируя оба комплекса единовременно, можно выявить особенности реализации меняющейся концепции национальной политики центрального руководства в рамках развития взаимоотношений народов Сибири.

Историография вопроса о взаимоотношениях народов Сибири в XX в. основывается на двух группах исследований ввиду рассматриваемой междисциплинарности темы. Первая группа работ представляет собой труды по истории национального вопроса Сибири. Научное внимание исследователей привлекает период становления и первые годы существования советской власти. В. А. Демидов в монографии «Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917-1923 гг.» рассматривает влияние Гражданской войны и ленинской национальной политики на партизанские движения и национально-государственное строительство в Сибири [Демидов 1978].

Вопросы теории и методологии рассматриваемой тематики подробно анализируются в исследовании А. В. Сушко «Процессы суверенизации в Сибири (февраль 1917—1923 гг.)» [Сушко 2010]. Ввиду обширности территории макрорегиона отдельный интерес вызывает Южная Сибирь: работа Е. П. Мамышевой посвящена изучению исторического опыта национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1917—1941 гг. [Мамышева 2017]; исследование М. В. Белозеровой рассматривает проблемы интеграции национального самоопределения коренных народов Южной Сибири [Белозерова 2008]. Научный труд В. А. Кудашкина обобщает материал по истории коренных народов Сибири во второй половине XX в. [Кудашкин 2008].

Вторая группа исследований посвящена вопросам формирования сибирской архивной системы и анализу сохранившегося историко-документального наследия по истории народов Сибири. Тематика развития архивного дела в Сибири издавна волновала исследователей: известны краткий обобщающий труд В. В. Птицына «Архивы Восточной Сибири» 1888 г. издания [Птицын 1888] и более позднее исследование Г. Г. Тельберга «Волостные архивы в Сибири» [Тельберг 1917]. Необходимо отдельно выделить монументальный научный труд А. И. Костанова «История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока», представляющий собой глубокий и подробный анализ процессов создания и развития архивной системы в Сибири и на Дальнем Востоке с выявлением особой специфики комплектования архивохранилищ этих макрорегионов [Костанов 2010]. Обобщающая исследовательская работа В. В. Моисеева рассматривает историю организации и деятельность научно-методического совета архивных учреждений Сибири в контексте развития отечественного архивного дела в 1970-2005 гг. [Моисеев 2006].

Период становления советской власти для этой группы исследований также востребован: работа В.С. Бобровой посвящена государственным архивам Сибири в 1920–1930-е гг. [Боброва 2012], а исследование Д. Н. Шевелева затрагивает проблемы взаимоотношений центральной власти и губернского земства в Сибири в условиях Гражданской войны (по материалам Государственного архива Томской области) [Шевелев 2012].

Другие работы посвящены более узким, специальным вопросам тематики и также привлекают большое количество истори-

ческих источников. Так, известны работы Н. В. Воробьева, посвященные процессу городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1921–1929 гг. по материалам Государственного архива Новосибирской области [Воробьев 2012], сборник документов по истории социально-трудовых отношений в сибирской провинции (1922—1933 гг.) [Социально-трудовые отношения 2017], исследование Е. Н. Косых по материалам периодической печати Сибири в первые годы советской власти [Косых 1994] и сборник сибирских большевистских газет 1905 г. под редакцией А. Т. Коняева [Центральные большевистские ... 1980].

Сибирское административно-территориальное деление исторически менялось, что оказывало значительное влияние на процесс складывания архивов и на общую организацию работы с документами, являясь особой спецификой формирования сибирской архивной системы. Генезис архивной структуры Сибири происходил в условиях общей реконструкции системы управления, делопроизводства и хранения документов в СССР. Однако в результате анализа процессов управления и делопроизводства можно выделить особенности комплектования архивов на территории Сибири. Разные подходы к модернизации управленческих процессов в связи с принятием декрета о реорганизации и централизации архивного дела и различное исходное состояние региональных архивов обуславливают многоступенчатость комплектования сибирских архивохранилищ [Костанов 2010: 34]. Другим важным аспектом, формирующим многоступенчатость архивной системы, является территориальная отдаленность Сибири от управленческого центра и, как следствие, существование значительной дискоммуникации между центральным и региональным аппаратом власти макрорегиона.

Создание нового многонационального советского государства на едином экономическом пространстве сильно зависело от направления развития национальной политики и выполнения провозглашенного программой большевиков «права наций на самоопределение». В первые годы деятельности нового правительства был создан орган государственного управления, занимавшийся национальными вопросами — Народный Комиссариат по делам национальностей (далее — Наркомнац). Он просуществовал с 1917 по 1924 гг. После упразднения Нар-

комнаца функции реализации национальной политики были переданы отделу национальностей в составе Всероссийского центрального исполнительного комитета СССР (ВЦИК СССР) [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 39. Л. 2].

Процесс складывания массива управленческой документации в первые годы функционирования Народного Комиссариата по делам национальностей сильно зависел от приоритетных направлений деятельности нового ведомства и успешности выстраивания коммуникативных каналов с регионами. Исторически комплектование архивов Сибири происходило в тяжелых, изменчивых условиях, при недостатке материально-технической базы, а коммуникация по текущим проблемам осложнялась территориальной отдаленностью от центра. В первые годы работы Наркомнаца выстраивание активного диалога с народами Сибири не стало приоритетным направлением деятельности ведомства, что послужило причиной медленного процесса реализации государственной национальной политики на территории Сибири.

Основной массив документального наследия по работе Наркомнаца находится в составе фонда № 1318 Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ, ранее Центральный государственный архив Октябрьской революции). Название фонда: «Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР», даты документов фонда охватывают период функционирования Наркомнаца с 1917 по 1924 гг. Количество единиц хранения — 1 556. Дальнейшие материалы по работе нового структурного подразделения национальной политики при ВЦИК СССР отложились в фонде P-1235 «Всероссийский центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК)». Фонд Р-1235 содержит 144 описи и 42 969 единиц хранения, крайние даты документов — 1917–1938 гг. Состав материалов разноплановый, фонды хранят распорядительные документы, важнейшие этнографические и демографические исследования, аналитические обзоры. Основные виды документов — распоряжения и материалы официальной переписки. Тип представления информации — машинописный текст с рукописными заметками

или рукописный текст. Для исследователей в архиве доступны микрофильмированные копии материалов фондов. Документы по истории взаимоотношений народов Сибири не выделены в отдельную группу материалов. Таким образом, они находятся в составе других документальных групп, иногда в формате информации в тексте источников с другой тематикой.

Рассмотрим некоторые материалы, относящиеся к реализации национальной политики на территории Сибири, которые содержат фонды № 1318 и № Р-1235 Государственного архива Российской Федерации. Важнейшим источником информации для исследования истории взаимоотношений народов являются статистические данные. В рамках данного исследования необходимо обратиться к документам о национальном составе Сибири. Так, в материалах по этнографическому составу страны за 1920 год выделены «прочие группы (до 10 000 человек неустановленной национальности)» в количестве 271 892 человек. Из общего населения страны, составляющего 66 554 011 человек, было выделено 9 847 215 представителей национальных меньшинств [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 216. Л. 155]. При этом данные из доклада Сибирского представительства дают численную этнографическую картину региона, в которой представители национальных меньшинств составляют почти половину населения Сибири: 8 703 249 человек, из них 4 358 627 представителей национальных меньшинств ГГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1424. Л. 1]. Самые многочисленные народы, представленные в этом докладе, — это русские (4 344 622) человек), украинцы (1 100 000 чел.), татары (500 000 чел.), белорусы (420 000 чел.), латыши (372 000 чел.), буряты (350 000 чел.), якуты (300 000 чел.), эстонцы (250 000 чел.), киргизы (200 000 чел.) и другие народы.

Таким образом, преобладающее место в этнографическом портрете Сибири занимают славянские народы при 50-процентном соотношении с другими, которые являются как титульными нациями регионов (такие, например, как буряты, якуты, хакасы), так и многочисленными народами, обосновавшимися на территории Сибири вследствие исторических миграционных процессов. В подтверждение данной гипотезы в материалах фонда также находятся данные о процентном соотношении русской части населения и других народов по сибирским областям на 1922 год (см. табл. 1).

Таблица 1. Соотношение русской части населения и других национальностей в Сибири на $1922 \, \text{год}^1$

Наименование об- ластей и губерний	Отношение к русскому населению других национальностей (в %)
Новониколаевская	25
Омская	43 (548 672)
Томская	40 (264 000)
Иркутская	25 (142 065)
Енисейская	45 (390 578)
Алтайская	20 (123 500)
Якутская Респу- блика	85
Ойратская область	90
Бурят-Монгольская область	83

Источник: [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1424. Л. 2–2об.]

Из приведенной выше таблицы можно выделить основные регионы, где соотношение русского населения и представителей других национальностей имеет среднее или меньше среднего значение. Это территории центральной Сибири — Омская, Томская, Иркутская, Новониколаевская, Енисейская и Алтайская области. Таким образом, можно выделить 3 условные группы взаимоотношений: отношения между славянским населением и другими народами центральной Сибири, взаимодействие титульных наций республик с небольшим количеством русской диаспоры (на примере Бурят-Монгольской автономной области) и развитие отношений между совокупностью сибирских народов (с преобладающим количеством представителей славянской группы) с коренным населением Сибири.

К выявленным документам по взаимодействию народов Сибири первой группы можно отнести такие материалы фонда № 1318, как выписки из протокола заседания Президиума Сибирского Губернского Исполнительного Комитета за 14 августа 1923 г. по вопросу о дальнейшем существовании Сибирского губисполкома [ГА РФ.

¹ Числовые данные и названия в таблице приведены по архивному документу. В архивном документе в пяти случаях в скобках дана абсолютная численность представителей других национальностей.

Ф. 1318. Оп. 1. Д. 52. Л. 52], отчет отдела народного образования Сибирского революционного комитета в период с 1 января по 1 апреля 1922 г. [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1424. Л. 3–4], отчет подотдела национальных меньшинств Сибирского народного образования за период с 1 января по 1 апреля 1922 г. ГГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1424. Л. 5-6], отчет о количестве детских учреждений, посвященный национальным меньшинствам ГГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1424. Л. 7] и другие. В фонде № Р-1235 хранятся такие материалы о дальнейшем развитии межнационального взаимодействия народов Сибири, как статистические данные по национальностям РСФСР по 59 вузам за 1925–1926 учебный год ГГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 39. Л. 22], собрание распоряжений с обзором об участии населения в кооперации по отдельным национальностям и национальном составе ГГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 120. Д. 6] и т. д.

Вторая группа документов иллюстрипроцессы взаимодействия между преобладающим титульным населением республик и славянской группой в Бурят-Монгольской и Хакасской автономных областях в первые годы советского правительства. Например, фонд содержит отчет Бурят-монгольской автономной области об экономике области за 1917–1922 гг. от 5 декабря 1922 г. ГГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 52. Л. 12, 39–40, 141–144, 150], сводки по коренизации советского аппарата Хакасской автономной области и Красноярского края на 1 июня 1932 г. ГГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 127. Д. 6], протоколы совещаний при отделе национальностей ВЦИК и резолюция по докладам о состоянии и подготовке кадров дошкольных работников из коренных национальностей [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 129. Д. 1. Л. 16], обобщенный доклад о ходе работ по переводу делопроизводства на национальные языки и по коренизации аппаратов управления [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 123. Д. 69. Л. 6, 9, 31] и другие материалы.

Третья группа документов наиболее обширна и посвящена развитию отношений между совокупностью сибирских народов (с преобладающим количеством представителей славянской группы) с коренным малочисленным населением Сибири. Комплекс документов, отнесенный к этой группе, содержит такие материалы, как положение о Сибирском туземном Совете [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 38. Л. 155–171], объяснительная записка Комиссариата по делам национальностей Трудовых Коммун Северной Области [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 38. Л. 171–198], положение об управлении туземными племенами [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 216. Л. 75], письмо в Наркомнац от Комиссии по внутренней торговле при Совете Труда и Обороны от 25 августа 1923 г. № 6189 [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1258. Л. 15], проект декрета ВЦИК о предварительной охране туземных племен, включающий запрет ввоза алкоголя и ограничение частной торговли ГГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1258. Л. 18], дело по обследованию работы по советскому, хозяйственному и культурно-просветительному строительству среди национальных меньшинств ГГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 121. Д. 162. Л. 58], постановление Президиума Совета Национальностей ЦИК Союза ССР от 31 декабря 1935 г. № СН-024/12 «О мероприятиях по хозяйственному и культурно-бытовому обслуживанию народов Севера» [ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 131. Д. 7. Л. 122] и многие другие.

Необходимо отметить также аналитические материалы, представляющие собой научные доклады, сводные отчеты, вобравшие информацию по всем трем группам взаимоотношений. Это такие документы, как доклад заведующего отделом Национальных меньшинств А. Е. Скачко «О положении нацменьшинств в Сибири и о создании комитета содействия развитию окраин Сибири и населявших их малых народностей» за 1923 год, представленный Коллегии Наркомнаца ГГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 216. Л. 67–71] (информация в отчете важна для второй ГГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 216. Л. 70–71] и третьей группы взаимодействий [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 216. Л. 70–71]); выписка из протокола заседания Большой коллегии Наркомнаца от 27 марта 1923 г. (материалы научного доклада В. Г. Богораза-Тана [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1258. Л. 2]) и т. д. Степень доверия к изложенному в отчетах материалу достаточна высока, так как основные данные и выводы коррелируются с отчетами разных уровней власти и территорий Сибири. Также в указанных фондах хранятся материалы, подтверждающие коммуникационную роль Сибири в отношениях «центр — Дальний Восток» (телеграмма из Иркутска Совнаркому о положении на Дальнем Востоке в период русско-японской войны, по сведениям из Владивостока ГГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 38. Л.

200]), и торговые отношения между представителями разных этнических групп с туземным населением севера Сибири (материалы, посвященные предпринятой в 1922 году товарообменной экспедиции [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1477. Л. 30–32]).

Важнейшие материалы по истории народов Сибири осели в документальном центре региона — в Енисейской губернии. В 1920 г. было создано Енисейское губернское архивное бюро, ставшее историко-документальной основой современного Государственного архива Красноярского края (ГА КК). Сведения о региональной истории развития взаимоотношений народов Сибири имеют разрозненный характер и хранятся в разных фондах и отдельных документах архива. Основные материалы, отобранные для настоящего обзора, посвящены процессу народного образования и реализации национальной политики региональным правительством в ХХ в.

В материалах фонда № Р-870 хранятся списки переселенческих участков, предназначенных для зачисления и водворения переселенцев в 1926 г., и сведения о свободном колонизационном фонде ГГА КК. Ф. Р-870. Оп. 1. Д. 12]. Документы охватывают период с марта по июнь 1926 г. Дело № 12 представлено в виде папки с вклеенными страницами документов на тонких листах с синим машинописным текстом. Материалы дела посвящены переписке заведующего Красноярским переселенческим пунктом по вопросам заселения земель Красноярского края. В комплектовании дела № 12 ярко проиллюстрирована собирающая роль Красноярского края, как центра сибирского управления.

В материалах фонда № Р-871 представлена ведомость неплановых переселенцев на 1 декабря 1928 г. Красноярского переселенческого подрайона [ГА КК. Ф. Р-871. Оп. 1. Д. 58. Л. 36–39], которая содержит также циркуляр с такими информационными графами, как: «когда приехал из России и с какой местности», «чем занимается в настоящее время», «чем предполагает заниматься в будущем». Разделение понятий «Россия» и «Сибирь» в рассматриваемом циркуляре связано не только с активной миграцией населения в последние годы существования Российской империи, но также и с исторически сложившейся мировоззренческой обособленностью сибиряков. Анализ представленных в циркуляре сведений

позволяет выделить некоторые закономерности: во-первых, большинство беженцев являются представителями славянских народностей, в частности — белорусов (выходцы из Минской, Могилевской, Витебской губерний); во-вторых, период переселения в Сибирь — начало ХХ в.; в-третьих, основное занятие приехавших — хлебопашество. Таким образом, анализ документов по переселенческой политике подтверждает миграционные процессы славянских этнических групп из центральной части страны в Сибирь с целью получения надела земли, что в свою очередь обуславливает особенности дальнейшего развития взаимоотношений коренных народов Сибири с пришлым населением в XX в.

Положение и развитие системы народного образования во второй половине XX в. представлено в документах фонда Р-1383. Дело № 750 содержит сводный отчет Красноярского краевого отдела народного образования о составе и численности учителей, учащихся техникума, сети и контингенте дошкольных учреждений по краю за 1952-1964 гг. [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750]. Материалы дела обширны, полное собрание отчетов расположено на 580 листах, сшитых под книжную обложку. Отчеты по распределению учителей, преподающих директоров и заведующих учебной частью школ по сельскому и городскому конгломерату края содержат графы по наличию преподавателей нерусского языка и литературы. Так, согласно итоговому, объединенному отчету по сельской и городской местности на начало 1951–1952 учебного года, в графе «Прочие учителя, преподающие отдельные предметы, имеющие и не имеющие среднее образование» указано, что на территории Красноярского края работало 2 преподавателя нерусских языков и 3 преподавателя нерусских языков и литературы [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 55]. В отчете следующих учебных лет наблюдается незначительное изменение в количестве национальных преподавателей: 1952-1953 учебного года — соотношение 3 и 1, 1953-1954 учебного года — соотношение 2 и 0 учителей [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 49–52]. Данные по 1954-1955 учебному году сообщают о значительном росте количества учителей национальных языков и литературы: итоговый отчет по Красноярскому краю содержит цифры 40 и 22 соответственно [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 41], а также

51 и 28 человек на начало следующего 1955— 1956 учебного года [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 40]. Однако в дальнейшем наблюдается тенденция постепенного снижения количества преподавателей национальных предметов: в 1958-1959 учебного года — 29 и 29 соответственно [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 31], в 1961–1962 учебного года — 22 и 24 ГГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 20] преподавателя. На начало 1962-1963 учебного года в г. Красноярске работал 1 учитель с высшим образованием, преподающий национальные предметы [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 750. Л. 15]. Таким образом, представленные выше данные отчетов свидетельствуют о сокращении числа национальных сотрудников, что совпадает с установленным периодом постепенного спада процесса коренизации кадров.

Для сравнения ведения учета обучающихся можно привести анализ материалов дела № 1066 «Документы о контингенте, числе групп, штате дошкольных учреждений (сведения, отчеты, информация, анализы, показатели) за 1986 год» [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 1066]. Материалы формировались на базе краевого отдела народного образования исполнительного комитета Красноярского краевого совета народных депутатов. Дело представляет собой машинописный текст, сшитый в тетрадь в количестве 190 листов. Проанализировав представленный массив документов, необходимо отметить снижение уровня интереса к учету состава народностей населения, а также тот факт, что принятое ранее четкое разделение по национальностям в отчетах 1950-1960-х гг. сменяется всеобъемлющими понятиями «русские» и «нерусские» [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 1066. Л. 4]. Материалы дела содержат следующие сведения: «Число дошкольных учреждений, в которых дети нерусской национальности обучаются русскому языку: 93 (22 в городе, 71 — в селе), численность детей нерусской национальности, обучающихся русскому языку: 1270 (171 в городе, 1 099 в селе)», при общих показателях по краю: всего обучалось 8613 детей, из них 3563 — в селе [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 1066. Л. 34]. Относительно количества школ сообщается: «Число дошкольных учреждений, в которых дети нерусской национальности обучаются русскому языку — 46» [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 1066. Л. 50а]. В дальнейших статистических сведениях, представленных в материалах дела, наблюдается пропорциональный рост количества учреждений и учащихся при сохранении единого уровня обучения родным языкам [ГА КК. Ф. Р-1383. Оп. 1. Д. 1066. Л. 77]. Таким образом, к концу второй половины XX в. наблюдается снижение потребности в изучении родных языков, что может свидетельствовать не только о «маятниковом» движении общегосударственной национальной политики, но также и об объединяющей роли русского языка для формирования сибирской идентичности, основанной на единстве многонациональной территории этого макрорегиона.

Проанализировав документы по истории взаимоотношений народов Сибири по материалам Наркомнаца, отдела национальностей ВЦИК и материалам региональной истории Государственного архива Красноярского края, можно сделать следующие выводы. Во-первых, анализ статистических данных народного образования во второй половине XX в. подтвердил объединяющую роль русского языка для поликультурных этнических сообществ Сибири, при формировании особой, новой сибирской идентичности — высокого уровня российской ментальности при сохранении культурных особенностей и традиций коренного населения. Во-вторых, процесс комплектования документального наследия Сибири в XX в. характеризуется разными уровнями модернизации управленческих процессов. В-третьих, в ходе исследования была обнаружена сложность в процессе выявления документов по национальной истории народов Сибири ввиду разобщенности информации и «распыления» ее по разным фондам.

Таким образом, история взаимоотношений народов Сибири находит подтверждение своей специфики в архивных документах федерального и регионального уровня, иллюстрируя особую поликультурную взаимосвязь между народами этого макрорегиона.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

- ГА РФ Государственный архив Российской Федерации. [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation].]
- ГА КК Государственный архив Красноярского края. [Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archive of Krasnoyarsk Krai].]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Белозерова 2008 — *Белозерова М. В.* Проблемы интеграции и национального самоопределения коренных народов Южной Сибири: 1920-е гг. — начало XXI в.: дис... д-ра ист. наук. Томск, 2008. 794 с. [Belozerova M. V. *Problemy integratsii i natsional'nogo samoopredeleniya korennykh narodov Yuzhnoy Sibiri: 1920-е gg. — nachalo XXI v.* [Indigenous peoples of South Siberia: problems of integration and national identity (1920s — 2000s)]. A PhD thesis. Tomsk, 2008. 794 p. (In Rus.)]

Боброва 2012 — *Боброва В. С.* Государственные архивы Сибири, 1920–1930-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 201 с. [Bobrova V. S. *Gosudarstvennye arkhivy Sibiri, 1920–1930-е gody* [Siberia's state atchives: 1920–1930s]. A PhD thesis. Novosibirsk, 2001. 201 р. (In Rus.)]

Воробьев 2012 — Воробьёв Н. В. Документы Государственного архива Новосибирской области как источник изучения городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1921-1929 гг. // Документ: история, теория, практика: сб. мат-лов V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Томск, 27–28 октября 2011 г.). Томск: изд-во Томского ун-та, 2012. С. 374-376. [Vorobyev N. V. Documents of the State Archive of Novosibirsk Oblast as a source to study city and workers' consumer cooperative societies in Siberia in 1921–1929. Dokument: istoriya, teoriya, praktika. Conf. poc. (Tomsk, 27-28 October 2011). Tomsk: Tomsk State Univ., 2012. Pp. 374–376. (In Rus.)]

Демидов 1978 — Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск: Наука, 1978. 367 с. [Demidov V. A. Oktyabr' i natsional'nyy vopros v Sibiri. 1917–1923 gg. [The October (Revolution) and the 'nationalities question' in Siberia: 1917–1923.]. Novosibirsk: Nauka, 1978. 367 p. (In Rus.)]

Костанов 2010 — Костанов А. И. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: М., 2010. 50 с. [Kostanov A. I. Istoriya formirovaniya, sokhraneniya i ispol'zovaniya dokumental'nogo naslediya Sibiri i Dal'nego Vostoka [Document heritage of Siberia and the Far East: a history of formation, retention, and use]. An ScD thesis abstract. Moscow, 2010. 50 p. (In Rus.)]

Косых 1994 — Косых Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 — май 1918 гг.): Из истории идейно-политической борьбы. Томск: изд-во Том. ун-та, 1994. 246 с. [Kosykh E. N. Periodicheskaya pechat' Sibiri (mart 1917 — may 1918 gg.): Iz istorii ideynopoliticheskoy bor'by [Siberia's periodicals (March 1917 to May 1918): glimpses of the ideological and political struggle]. Tomsk: Tomsk State Univ., 1994. 246 p. (In Rus.)]

Кудашкин 2008 — Кудашкин В. А. Социально-экономическое и культурное развитие малочисленных народов Сибири во второй половине 1950-х - 1991 гг.: на материалах Иркутской области и Красноярского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2008. 25 с. [Kudashkin V. A. Sotsial'no-ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie malochislennykh narodov Sibiri vo vtorov polovine 1950-kh – 1991 gg.: na materialakh Irkutskoy oblasti i Krasnoyarskogo kraya [Socio-economic and cultural development of Siberia's minor (indigenous) peoples from the mid-1950s to 1991: a case study of Irkutsk Oblast and Krasnovarsk Krail. A PhD thesis abstract. Irkutsk, 2008. 25 p. (In Rus.)]

Мамышева 2017 — Мамышева Е. П. Исторический опыт национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2017. 35 с. [Mamysheva E. P. Istoricheskiy opyt natsional'nogosudarstvennogo stroitel'stva v Yuzhnoy Sibiri v 1917–1941 gg. [A historical experience of nation building in South Siberia: 1917–1941]. An ScD thesis abstract. Ulan-Ude, 2017. 35 p. (In Rus.)]

Моисеев 2006 — Моисеев В. В. История организации и деятельность научно-методического совета архивных учреждений Сибири в контексте развития отечественного архивного дела. 1970-2005 гг.: историко-документальное исследование. Новосибирск: Упр. гос. арх. службы Новосибирской обл., 2006. 245 c. [Moiseev V. V. Istoriya organizatsii i deyatel'nost' nauchno-metodicheskogo soveta arkhivnykh uchrezhdeniy Sibiri v kontekste razvitiya otechestvennogo arkhivnogo dela. 1970-2005 gg.: istoriko-dokumental'noe issledovanie [Research and Procedure Council of Siberia's Archives: establishment and activities in the context of development of Russian archivistics (1970-2005)]. Novosibirsk: State Arch. Dept. of Novosibirsk Oblast, 2006. 245 p. (In Rus.)]

- Птицын 1888 *Птицын В. В.* Архивы Восточной Сибири. СПб.: тип. Акад. наук, 1888. 6 с. [Ptitsyn V. V. *Arkhivy Vostochnoy Sibiri* [Archives of East Siberia]. St. Petersburg: Imper. Acad. of Sc., 1888. 6 p. (In Rus.)]
- Социально-трудовые отношения 2017 Социально-трудовые отношения и конфликты в сибирской провинции (1922–1933 гг.): сб. док. и мат-лов / сост. О. Н. Калинина и др. Новосибирск: Омега Принт, 2017. 584 с. [Sotsial'no-trudovye otnosheniya i konflikty v sibirskoy provintsii (1922–1933 gg.) [Social and labor relations and conflicts in Siberian peripheries (1922-1933)]. Coll. docs. О. N. Kalinina et al. (comp.). Novosibirsk: Omega Print, 2017. 584 p. (Ub Rus.)]
- Сушко 2010 Сушко А. В. Процессы суверенизации в Сибири (февраль 1917–1923 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2010. 658 с. [Sushko A. V. Protsessy suverenizatsii v Sibiri (fevral' 1917–1923 gg.) [Sovereignization processes in Siberia (February 1917 to 1923)]. An ScD thesis. Omsk, 2010. 658 p. (In Rus.)]
- Тельберг 1917 Тельберг Г. Г. Волостные архивы в Сибири: Археографические очерки. Томск: Типо-лит. Сибирского Т-ва Печатного дела, 1917. 6 с. [Telberg G. G. Volostnye arkhivy v Sibiri: Arkheograficheskie ocherki [Volost archives in Siberia: archaeographic

- essays]. Tomsk: Sib. Printing Association, 1917. 6 p. (In Rus.)]
- Центральные большевистские ... 1980 Центральные большевистские газеты 1905 года о Сибири: сб. док-тов и мат-лов. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. 192 с. [Tsentral'nye bol'shevistskie gazety 1905 goda o Sibiri [Siberia-related materials contained in 1905 central Bolshevik newspapers]. Coll. docs. Novosibirsk: West Sib. Book Publ., 1980. 192 p. (In Rus.)]
- Шевелев 2012 Шевелев Д. Н. Проблемы взаимоотношений центральной власти и губернского земства в Сибири в условиях гражданской войны (По материалам Государственного архива Томской области) // Документ: история, теория, практика: сб. мат-лов V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Томск, 27-28 октября 2011 г.). Томск: изд-во Томского ун-та, 2012. C. 354-359. [Shevelev D. N. Problems of relations between the central and local (zemstvo) Siberian governments during the Russian Civil War (a case study of materials contained in the State Archive of Tomsk Oblast). Dokument: istoriya, teoriya, praktika. Conf. proc. (Tomsk, 27–28 October 2011). Tomsk: Tomsk State Univ., 2012. Pp. 354-359. (In Rus.)]

UDC 930.25

Peoples of Siberia in the 20th Century: Documents on the History of Relations (a Case Study of Materials Contained in the State Archive of the Russian Federation and State Archive of Krasnoyarsk Krai)

Irina E. Grechkina-Pogrebniakova (Khvorova)¹

¹ Assistant Lecturer, Department of Archival History and Management, Institute of History and Archivistics, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2724-8108. E-mail: ikhvorova@bk.ru

Abstract

Goals: The article deals with the issues of inter-ethnic relations between Siberian peoples in the 20th century. The nationalities policy experienced significant transformations in the 20th century, with subsequent impacts on virtually all ethnic communities of the former Russian Empire. The paper examines distinct features inherent to mutual relations between Siberia's peoples in the context of the introduced nationalities policy. Special attention is paid to the available archival sources that make it possible to analyze the concept of the nationalities policy as such and understand its significance for Siberian communities. The work provides an overview and analysis of some documents on the performance of the policy in the region, and attempts to identify the distinctive features of relations between local peoples.

Methods: The methodology includes content analysis of documents — from both federal and regional archives — on the 20th-century history of Siberia's peoples, analysis of statistical and migration data. The paper investigates corresponding processes through analysis of documents issued by the USSR Central Department of Nationalities Policy (Narkomnats, VTsIK Department of Nationalities) and those of the regional level stored in the State Archive of Krasnoyarsk Krai. It reviews a number of documents to reconstruct the ethnographic portrait of 20th-century Siberia with due regard of the inter-ethnic processes that developed during the mentioned period.

Results: The main results of the study include a systematization of the 20th-century relations between Siberian peoples and corresponding conclusions that characterize peculiarities of those relations. The study confirms the henotic function of the Russian language within the ethnographically diverse Siberia, mentions such a peculiarity of the Siberian archival heritage as non-homogenous modernization of management processes and records keeping procedures, and specifies the problem of identifying documents on the national history of Siberian peoples arising due to separate databases dispersed within a wide range of archival funds. The significance of the present contemporary study lies in that its results can be used in integrated research works dealing with the history of Siberian peoples and the history of 20th-century inter-ethnic relations in general. The research results can also be applied in training courses on the history of inter-ethnic relations and the history of Siberia.

Keywords: history of inter-ethnic relations, nationalities policy, Siberia, 20th century, peoples of Siberia, archives of Siberia, inter-ethnic processes, Narkomnats